

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Михаил Евдокимов, заместитель директора Департамента общеевропейского сотрудничества МИДа России: «Два события в этом году, которые вызвали у нас определенную обеспокоенность. Первое это было не само восточное партнерство. Дело в том, что нас европейские коллеги долго убеждали в том, что оно не направленно против России, убедили нас и российская сторона сказала, что готова участвовать в восточном партнерстве и даже финансировать и совместно помогать государствам развиваться. После того, как российская сторона это сказала, возникла пауза, и был дан ответ, что участие третьих стран в восточном партнерстве не предусмотрено.

Второе событие, в феврале этого года после кризиса с транзитом через Украину, состоялась встреча комиссии ЕС в Москве с президентом России и правительством, где было общее понимание, что нам нужно совместно России и ЕС работать с Украиной для решения проблем энергетической безопасности. Слово «совместно» было ключевым. Наше понимание, что мы должны работать на пространстве СНГ совместно. И после того, как ЕС принял с Украиной декларацию по энергетике, где есть некоторые вопросы, которые у наших экспертов вызывают большие озабоченности, у нас возникло ощущение, что ЕС не хочет работать совместно с нами.

В восточное партнерство нас не пригласили, в решение энергетических проблем с Украиной не пригласили, получается, что вместо партнеров с ЕС на пространстве СНГ мы становимся конкурентами. В этом мы видим опасность нынешней ситуации с восточным партнерством, с энергетикой Украины.

Теперь перейду к нашим отношениям с США и ЕС в области безопасности. Может быть, у меня крамольная мысль, наши отношения с США были достаточно сложными в последний период, потому что в отличие от периода отношений между США и Советским Союзом не было прямой угрозы ядерной войны.

С другой стороны, я согласен с выступающими, что очень плохо, что нам не удалось с США сотрудничать при решении новых угроз, которые возникают в мире. Это не угроза глобальной ядерной катастрофы, ядерной войны, а это проблема международного терроризма, ядерное распространение, наркотрафик, экология и энергетическая безопасность.

Первая встреча президента России и нового президента США состоялась 1 апреля, дальше состоится официальный визит президента США. Как нам показалось, первый контакт свидетельствует о том, что новая администрация готова к прагматичным и деловым отношениям, меньше идеологии, больше направленности решения конкретных проблем. Чего нам хотелось бы с нашими американскими коллегами, это чтобы повестка дня формировалась исходя из интересов двух сторон.

Цитировался сегодня наш представитель при НАТО, когда НАТО стало пытаться определить повестку дня в наших отношениях исходя из интересов НАТО. Нам бы хотелось, чтобы с американцами мы говорили обо всех проблемах, которые беспокоят обе стороны.

Я бы выделил две проблемы. Первая, это европейская безопасность, когда безопасность одной страны не может решаться в ущерб безопасности другой. Если сказать очень примитивно, что Карибский кризис был вызван попыткой одной страны решить проблему своей безопасности в ущерб другой, размещая ядерные ракеты на

территории Кубы, Советский Союз решал проблемы своей безопасности, но почему-то США это не понравилось и возник этот кризис.

Нам бы хотелось, чтобы решение проблем безопасности или США или европейских коллег США в Европе привели к тому, чтобы безопасность России уменьшилась.

Вторая очень важная тема, это стабильность в Европе. На последнем саммите Россия-ЕС в Хабаровске мы говорили о том, что в Европе есть потенциальных 100 конфликтов. И большинство из них находится на территории Западной Европы. Пример, как была обеспечена независимость Косово, в нашем понимании только подталкивает к тому, чтобы количество конфликтов в Европе росло. Нам бы не хотелось, чтобы дальше такая ситуация развивалась.

Новая интересная тема, которую мы видим в наших отношениях с ЕС, именно связана с безопасностью, это кризисное урегулирование. Как нам кажется, мы удачно поработали с ЕС в Чаде, когда это была первая совместная операция. Сейчас мы тесно сотрудничаем с европейцами по пиратству в Самали, но России хотелось бы идти немного дальше. Каждый раз мы вырабатываем новые документы, решаем заново проблемы согласования, управления войсками и т.д., нам бы хотелось заключения с ЕС специального соглашения по кризисному регулированию. Об этом была договоренность в мае прошлого года, было совместное заявление по этому вопросу, пока что ЕС, как мы понимаем, не выработал совместную договоренность.

Вопрос энергетики. Мы считаем, что через энергетику мы можем укрепить наши отношения. Президент России в Хабаровске говорил, что он видит вопрос энергетического сообщества России-ЕС, как один из возможных крупных проектов России и ЕС.

И тут возвращаясь на грешную землю, я хотел бы повторить то, что Россия говорила в прошлом году. Как нам представляется выработка какого-то общего соглашения России и ЕС по энергетике и создание энергетического сообщества, это достаточно длительная перспектива. В прошлом году мы еще говорили, что давайте начнем с малого, имея в виду малый регион. Как нам представляется, регион Прибалтики, северо-запада России, Калининград, Скандинавские страны и Финляндия, это может быть тот прообраз, будущего энергетического сообщества России и ЕС. Потому что в этом малом сообществе есть две стороны – производители энергии, Норвегия и Россия, есть Скандинавские страны и Финляндия, которые имеют колоссальный опыт в области энергосбережения, экологии. И как прибалтийские государства решают проблемы энергобезопасности, так для нас стоит проблема энергобезопасности Калининграда, так нам эксперты говорят, что в ближайшем будущем у нас будут проблемы с энергетикой в северо-западе. Сейчас северо-запад экспортирует энергию, но после кризиса, как говорят некоторые эксперты, при продолжении роста промышленного производства в северо-западе, северо-запад станет импортером энергии, что тоже необходимо решать. Вот один из примеров, где мы могли бы с Россией и ЕС, с Россией и Прибалтикой сотрудничать.

И последнее по треугольнику Россия – ЕС – США. Мы очень заинтересованы в том, чтобы начать такое сотрудничество. У нас были первые контакты в этом треугольнике по вопросам юстиции внутренних дел. Как нам представляется, тема наркотрафика из Афганистана может быть очень интересной, потому что эта тема касается и США, которые в Афганистане и Россию, потому что мы и потребители, к сожалению, но и транзитеры афганских наркотиков, и касается ЕС, который тоже страдает от этого. Спасибо».